

Невинный человек... Все остальные виновные умерли, лишь Су Юэ... Неужели злой дух Цянь Е считает, что Су Юэ невиновна? Шэнь Цин не смел раздумывать над этим. Он посмотрел в окно, где яркий солнечный свет падал на рябящее море, подобно рассыпанному золоту.

Зеленеющий остров удалялся от него. В глубине тенистых зарослей пышного леса Шэнь Цин вдруг заметил белесый силуэт.

Это был спокойно стоящий юноша в белом кимоно. Его черные, как тушь, волосы спадали до пояса. Он стоял в лесной тени, и, хотя расстояние было велико, Шэнь Цин отчетливо почувствовал, что тот смотрит именно на него.

Юноша смотрел на него мгновение, затем уголки его губ чуть приподнялись. Из леса выбежал маленький белый, словно снежок, щенок и, ласкаясь, стал тереться о ноги юноши, отчаянно виляя хвостом.

Сможешь ли ты обрести покой? Надеюсь, ты будешь счастлив. Шэнь Цин подумал с тоской. Юноша в последний раз взглянул на него, затем развернулся и направился в темную, укромную тропинку среди деревьев. Снежком белый щенок еще немного повилял хвостом в сторону Шэня Цина, а затем легко побежал вслед за хозяином.

— Шэнь Цин.

Хриплый, почти неразличимый голос.

Сердце Шэнь Цина бешено заколотилось. Пальцы Лу Тяньмина на краю кровати слегка дернулись, затем его глаза приоткрылись. Слабый взгляд устремился на Шэнь Цина, уголки губ приподнялись в легкой улыбке.

Стетоскоп японского доктора рядом с грохотом упал на пол. Тот в панике бросился его поднимать, пробормотал что-то на японском, поправил очки. Двое полицейских вытаращили глаза.

— Лу Тяньмин, это так здорово!!! Лу Тяньмин!!! — Слезы тут же хлынули из глаз Шэнь Цина. Он крепко сжал руку Лу Тяньмина, прижал ее тыльной стороной к губам и поцеловал. Сердце бешено стучало.

— Не плачь, малыш.

— В какой это раз ты выпендриваешься!? Молчи! — прикрикнул на него Шэнь Цин, но слезы радости никак не могли остановиться.

За бортом разрезающего воду катера простиралось безоблачное голубое небо. Несколько легких морских птиц скользнули в вышине. Темно-синие морские волны вздымались и опадали, отражая ослепительные лучи золотого восходящего солнца, переливаясь и сверкая.

Авторские заметки:

Такое развитие чувств скоро приведет к свадьбе, верно?

Не торопитесь, не торопитесь. Для такого мужчины, как мистер Лу, еще предстоит подсчитать огромный счет. Для главного героя мистер Лу остается беспокойным мужчиной, и эта сущность не изменится.

Лу Тяньмин не умер, и Шэнь Цин невероятно счастлив.

Но не умерший Лу Тяньмин попал в руки береговой охраны, был передан местной полиции, и, без сомнения, хоть он и жив... ему предстоит тюрьма.

Такого результата Шэнь Цин никак не ожидал, даже если бы ломал голову. После перевода в другую больницу для лечения Лу Тяньмин был экстрадирован в США, чтобы предстать перед судом федерального правительства. Тюремного заключения точно не избежать.

Но если подумать, дотошный мистер Лу в итоге оказался в руках полиции, с толстым досье в качестве предостерегающего примера. Шэнь Цин просто хмыкнул. Только он решил жениться на Лу Тяньмине, как тому предстоит провести всю жизнь в тюрьме?

— Исходя из этого, если рассматривать досье Тяньмина и судить по американским законам, избежав смертной казни и приговорив к тюремному сроку, то консервативная оценка срока заключения составляет более восьмидесяти лет...

Листая документы, Хэйтэн сделал ему такое предположение.

Черт возьми, тогда вообще игра бессмысленна. Шэнь Цин просто остолбенел. Приговор на восемьдесят лет? Вопрос, проживет ли Лу Тяньмин еще столько, и главное — теперь ему, как любовникам заключенных в американских сериалах, придется еженедельно ходить на свидания в тюрьму? А когда малыш подрастет и спросит про папу, что говорить? Что ваш папа все еще в тюрьме?

Шэнь Цин был в отчаянии. Малыш тем временем подрастал, а ему еще и на свидания ходить. Лу Тяньмин уже сидел внутри. До официального начала суда он должен отсидеть три месяца. Этот парень дома такой привередливый, привыкнет ли спать в тюрьме?

Закутавшись в просторное пальто, он попросил Хэйтэна сопроводить его на свидание. Дежурный полицейский-мужчина посмотрел на него, с жалостью на лице пропустил внутрь.

Шэнь Цин прошел по длинному коридору за колючей проволокой, глядя на открытую газонную зону тюрьмы. Он впервые был в американской тюрьме. Условия были лучше, чем он ожидал: зеленая лужайка, тренажеры, баскетбольная площадка. Говорят, в этой тюрьме есть профессиональный спортзал, кондиционеры и отопление. У Лу Тяньмина, оказывается, была одиночная камера, питание тоже неплохое. Черт, разве это можно назвать тюрьмой?

Он долго смотрел сквозь проволочную сетку, прежде чем увидел Лу Тяньмина. Тот развалился на трибунах у баскетбольной площадки, в тюремной робе, раскинув ноги и руки. На лице у него лежала газета. Один заключенный массировал ему плечи, другой разминал ноги, третий растирал руки, а кто-то рядом обмахивал его веером. Э-э...

Шэнь Цину тут же захотелось развернуться и уйти, но он сдержался.

Он с раздражением ждал Лу Тяньмина в комнате для посетителей. Эта комната оказалась похожа на маленькую отдельную комнату, там даже была кровать. Для чего нужна кровать? Лу Тяньмин вошел через пять минут, свежий, бодрый, полный сил.

— Знающие подумают, что ты в тюрьме, незнающие — что на курорте, — с трудом перевалившись, чтобы усесться поудобнее, Шэнь Цин саркастически заметил. — Хорошо живется в тюрьме?

— М-м, даже удобнее, чем дома. Дома меня могут обругать, поколотить, а здесь все ко мне особенно дружелюбны и приветливы.

— Ты это намекаешь на меня? Лу Тяньмин, я только что видел твое медвежье поведение! Таким, как ты, и правда стоит сидеть в тюрьме всю жизнь.

— Тогда у тебя не будет мужа? — Лу Тяньмин непристойно усмехнулся, подошел и обнял его.
— Малыш уже такой большой!

— Тебе нужно успеть выйти, пока они не подросли и не начали понимать, а то мне будет неудобно объяснять, что папа в тюрьме, — закатил глаза Шэнь Цин.

— Ладно, ладно, ради малыша я обязательно постараюсь, — Лу Тяньмин потрогал его живот, прислушался. — Сходи к доктору Лю, проверь, мальчик или девочка.

— ...Ты так сильно хочешь дочку? Говорю тебе, чем больше хочешь, тем меньше получаешь. Хоть до носового кровотечения захоти, не получится, — Шэнь Цин был и раздражен, и позабавлен.

— Знаешь, Шэнь Цин? Сын вырастет и будет неблагодарным, убежит с невесткой. А дочка для отца самая лучшая, самая заботливая, самая теплая. Потом, когда сыновья разбегутся по женам, дочь останется дома с нами, найдем зятя, который переедет к нам, разве не хорошо?

— ...Черт, ты заглядываешь действительно далеко, — Шэнь Цин просто не находил слов. — А если хорошо воспитать сына, он тоже будет почтительным. — Но, подумав, он согласился: действительно, девочка была бы неплохо, особенно учитывая, что мужчин в их доме развелось так много, что хоть вычерпывай.

— Вздор, мальчишки, когда вырастут, не будут такими заботливыми.

— ...Что у тебя против сыновей? Ты силен, посмотрим, сможешь ли ты переспорить небеса, — Шэнь Цин оттолкнул его, но был крепко поцелован. — Мне правда пора возвращаться! В следующий раз навещу.

— Побудь со мной еще немного, малыш. Мне здесь очень одиноко, я скучаю по вам.

— Ты правда думаешь, я не видел, как ты важничал на лужайке!? Надоел, противный.

— А когда обнимал и плакал, говорил: «Лу Тяньмин, я умру с тобой, я ни о чем не жалею».

— ...Что?! Ты тогда был в сознании!? Не двигайся, дай мне прибить тебя! И не уворачивайся!

Лу Тяньмин схватил его за руку, притянул к себе, прижал его голову и потрепал, затем тихо прошептал на ухо:

— Когда я выйду, выйдешь за меня?

— ...Я не хочу говорить об этом в тюрьме, — покраснел Шэнь Цин, обвив руками талию Лу Тяньмина.

— Тогда в следующий раз я предложу тебе руку и сердце снова, — поцеловал Лу Тяньмин его в основание уха. — Жди меня на родине.

После того дня Шэнь Цина в сопровождении Хэйтэна и Лора вернули на родину. Он остался

дома, переехал в оздоровительный центр. Лю Илоу целыми днями присматривал за ним, каждый день приходил измерять давление и проверять показатели здоровья.

— Почему твой вес продолжает падать? — съязвил Лю Илоу. — Малыш растет, а ты сам худеешь? Пропавшее дело, когда малыш родится, ты станешь ходячим скелетом.

Когда малыш стал настолько большим, что Шэнь Цин почти не мог его выносить, и ему приходилось целыми днями лежать в шезлонге, подкладывая подушки под поясницу, Лу Тяньмин наконец-то неспешно вернулся. Он отсидел три месяца, но выглядел даже лучше, свежее и бодрее, кажется, даже немного поправился.

<http://bllate.org/book/15584/1392859>